

13. Пастернак Б. Избранное : в 2-х кн. – Кн. 2. Проза / Б. Пастернак. – М. : Просвещение, 1991. – 208 с.
14. Сельвинский И. Л. Стихотворения. Царевна-Лебедь / И. Л. Сельвинский. – М. : Художественная литература, 1984. – 383 с.
15. Сельвинский И. Собрание сочинений : в 6-ти т. – Т. 6. О, юность моя! / И. Сельвинский. – М. : Художественная литература, 1974. – 510 с.
16. Ходасевич В. Колеблемый треножник : Избранное / под ред. Н. А. Богомолова / В. Ходасевич. – М. : Сов. писатель, 1991. – 688 с.
17. Цветаева М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – М. : Просвещение, 1990. – 366 с.
18. Цветаева М. Сочинения : в 2-х т. – Т. 2. Проза. Письма / М. Цветаева. – М. : Художественная литература, 1988. – 638 с.

У статті подано результати гендерного дослідження метафорики російської поезії та прози першої половини ХХ ст. На основі зіставного аналізу творів Г. Ахматової, З. Гіппіус, В. Інбер, М. Цветаєвої, А. Белого, М. Кузміна, Б. Пастернака, І. Сельвінського виявлено й описано загальні принципи та гендерні стратегії метафоричного моделювання світу в художній літературі цього періоду.

Ключові слова: метафора, метафорична модель та мегамодель, метафоричне моделювання світу, гендер, жіноча та чоловіча поезія і проза.

The results of gender research of metaphors of Russian poetry and prose of the first half of the XX century are set forth in the article. On the basis of contrastive analysis of the works by A. Ahmatova, Z. Gippius, V. Inber, M. Tsvetayeva, A. Belyi, M. Kuzmin, B. Pasternak, I. Selvinskiy the general principles and the gender strategies of metaphoric world modelling in artistic literature of this period are revealed and described.

Keywords: metaphor, metaphorical model and megamodel, metaphorical modelling of the world, gender, feminine and masculine poetry and prose.

Крыжан В. С.
Горловский государственный педагогический
институт иностранных языков

ПАРАМЕТРЫ ЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ЭТИМОЛОГО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С ВЕРШИНОЙ **uēlktī*

Статья посвящена анализу процесса грамматикализации на материале дериватов исследуемого гнезда слов. Этот процесс интересен, прежде всего, своей синкретичностью: он имеет отношение как к области словообразования и морфемики, так и к области грамматики. Сделаны выводы относительно особенностей указанного процесса.

Ключевые слова: этимолого-словообразовательное гнездо, принцип ахронии, грамматикализация.

Целью данной статьи является выявление и анализ процесса грамматикализации на материале дериватов исследуемого гнезда слов. Этот процесс интересен, прежде всего, своей синкретичностью: он имеет отношение как к области словообразования и морфемики, так и к области грамматики.

Наши заметки не являются абсолютно новыми: достаточно подробное описание данного явления уже было предложено рядом авторов (Е. А. Василевской, Н. В. Дьячок). Оригинальным представляется исследование процесса грамматикализации относительно элементов этимолого-словообразовательного гнезда с вершиной **uēlktī*.

Этимолого-словообразовательное гнездо – это “совокупность этимологически однокоренных слов, связанных отношениями производности” [3, с. 22]. Вершиной гнезда

является непроеизводное с точки зрения ахронии слово, основа которого – производящая для всех слов, составляющих гнездо данного типа. Все слова, входящие в него, образуют этимолого-словообразовательную парадигму. Каждый компонент этой парадигмы, в свою очередь, может иметь свою этимолого-словообразовательную парадигму или, по крайней мере, развернутую на его основании этимолого-словообразовательную цепочку. Таким образом, все элементы гнезда, кроме вершины, являются производными (с точки зрения ахронии) словами, а гнездо строится на базе иерархически упорядоченных словообразовательных отношений между производящими и производными словами, обусловленных исторической подвижностью системы.

Напомним также, что любое этимолого-словообразовательное гнездо включает ограниченное количество способов словообразования (деривацию, морфонологическое – аблаутарное – словообразование, а также требует дополнительной информации об образовании наречий).

Согласно принципу ахронии, слова, словообразовательной базой которых является словосочетание, образуют самостоятельные гнезда, и их наличие в гнездах, вершинами которых являются простые (одноосновные) слова, невозможно.

Однако два основных способа словообразования, выделяемых традиционной наукой – словосложение и аффиксальное словопроизводство – генетически тесно связаны между собой.

Но, с другой стороны, нельзя также согласиться с утверждением, которое гласит “...с исторической точки зрения, между словообразованием посредством аффиксации и словообразованием посредством словосложения нет принципиального различия; всякий аффикс восходит, в конечном счете, к самостоятельному слову. Это, разумеется, не означает, что в каждом производном слове суффикс первоначально был самостоятельной частью сложного слова, напротив, в большинстве случаев мы имеем новообразования, в которых суффикс с самого начала играл роль аффикса. Речь идет, следовательно, не о каждом конкретном слове, а о типе образования, а с этой точки зрения образование производных слов генетически является словосложением” [4, с. 163-164].

Естественно, аффиксация отличается от словосложения тем, что “один из компонентов лишен полноценного лексического содержания” [2, с. 9]. Но утрата этого лексического содержания является также фактом исторического развития языка.

При анализе нашего материала на основании принципа ахронии мы пришли к выводу, что родство словосложения и аффиксации реально. Более того, грамматические исторические изменения, происходившие со знаменательными частями речи в процессе композиции (сложения) слов, становятся очевидными именно при “ахроническом” анализе. В этом случае принципиальным является факт разграничения понятий деривации и композиции.

Е. А. Василевская отмечает, что нередко “при грамматикализации одного из компонентов сложного слова наблюдается переход его из знаменательного в служебное. При этом иногда происходит затемнение первоначального значения слова, что приводит к изменению семантики последнего” [1, с. 23].

Так, грамматикализация – это такая разновидность трансформации, при которой самостоятельная или служебная часть речи становится частью слова (морфемой), дополняя его значение не только своим грамматическим, но и оттенком лексического значения.

Наличие значения у служебных морфем является результатом трансформации знаменательных / служебных частей речи в части слова (приставки, суффиксы,

постфиксы). Отсюда – не только формообразующая, но и словообразовательная функция аффиксов. Кроме грамматического значения служебных частей слова есть еще и доля лексического значения, соотносящего слово в целом с его внутренней формой.

Процесс грамматикализации сопровождается семантический способ исторического словообразования и отчасти композицию, то есть способ, находящийся на границе двух приведенных выше, поскольку он не представляет собой ни метафоризацию (метонимизацию), ни сращение (так как есть предположение, что большинство знаменательных частей речи сначала путем конверсии перешли в служебные, а потом уже произошло их объединение в пределах одного слова: *перед* (существительное) – *перед* (предлог) – *перед* (приставка); единственным образцом сращения в данном случае может выступать модель “глагол + возвратное местоимение ся”). Исторически развиваясь, данный способ интерпретировался (кстати, благодаря грамматикализации) как морфологический. Затем закрепились на его базе определенная словообразовательная модель. Это произошло, вероятно, после утраты грамматикализированным словом своей самостоятельной функции (предлог + глагол – приставка + глагол; глагол + местоимение – глагол + постфикс; *об волакивать* – *обволакивать*; *обволакивать ся* – *обволакиваться* и т.п.). Следующими этапами развития явились в большинстве случаев опрощение, а затем – в комплексе с фонетическими изменениями – деэтимологизация.

Таким образом, очевидно, что грамматикализация является словообразовательным механизмом организации современных простых слов. Посредством акта грамматикализации слова, образованные исконно из нескольких единиц служебных / знаменательных частей речи, воспринимаются уже долгое время как простые производные.

С другой стороны, в пределах способа собственно сложения процесс грамматикализации не действовал. Это дает нам право предположить, что грамматикализации подвергались лишь слова служебных частей речи или же знаменательные слова, утратившие часть присущих их разряду функций.

Слова, подвергшиеся процессу грамматикализации, включаются нами в исследуемое этимолого-словообразовательное гнездо.

Вслед за Н. В. Дьячок мы констатируем, что существует два типа классификации слов, составляющих любое этимолого-словообразовательное гнездо, по следующим признакам.

1. С точки зрения частеречной принадлежности грамматикализованного элемента можно выделить четыре разряда слов.

1. Слова с грамматикализированным элементом – исконно знаменательной частью речи: *волочиться* < *волочить ся*, где *ся* является местоимением в старославянском языке.

2. Слова с грамматикализированным элементом – исконно знаменательной частью речи, пережившей конверсию на раннем этапе своего развития: *предвлечение* < *перед* (предлог) < *перед* (существительное).

3. Слова с грамматикализированным элементом – служебной частью речи: *наволочка* < *на* (предлог); *извлечь* < *из* (предлог) *влечи* и т.д.

4. Смешанный тип. Может быть проанализирован только с точки зрения системного состояния языка, поскольку одновременность грамматикализации конкретных элементов невозможна, по крайней мере в данном случае (при наличии

данного материала): *отвлечься* < *от* (предлог) *влечи ся* (местоимение) и т.д.

III. С точки зрения порядка расположения служебных морфем внутри слова.

1. Слова, в которых результатом грамматикализации являются префиксы: *завлечь*, *привлечь*.

2. Слова, в которых результатом грамматикализации является постфикс:

а) суффикс: **vel'sьnyъ* (где элемент суффикса по происхождению является указательным местоимением);

в) постфикс: *отвлекаться* и т.д.

Грамматикализация является также, наряду с другими факторами (фонетическим, лексическим и др.), источником лексикализации и транслексикализации.

Транслексикализация – процесс утверждения слова в языке как самостоятельной единицы посредством лексикализации его частей, деэтимологизации, грамматических, словообразовательных и фонетических изменений (Н. В. Дьячок).

Например, лексема *поволока* “утверждалась” в системе в несколько этапов:

1. *волочь* – *поволочь*: 1) грамматикализация предлога; 2) лексикализация приставки; 3) опрощение; 4) утверждение в языке (лексикализация всего слова).

2. *поволочь* – *поволока*: 1) действие морфологического способа словообразования: а) грамматическое чередование; б) его фонетическая оформленность; 2) лексикализация фонетики нового корня; 3) деэтимологизация; 4) утверждение в языке (транслексикализация) всего состава слова.

Очевидно, что в данном случае без действия процесса грамматикализации не было бы возможным утверждение в языке слова *поволочь*, а затем и слова *поволока*.

Результатом грамматикализации является возникновение в арсенале языка аффиксов. Как правило, аффиксами именуются служебные морфемы связанного типа, то есть не имеющие коррелятов в виде свободного употребленных слов; тем не менее критерий связанности не может рассматриваться как абсолютный показатель принадлежности морфемы к классу аффиксов. В отдельных языках мира довольно широко представлены частицы, выполняющие те же служебные функции и использующиеся в тех же целях, что и подлинные аффиксы; они строят такие же протяженные серии слов и нередко выступают как носители тех же значений, что и аффиксы, хотя, в отличие от последних, имеют параллельно им употребляющиеся самостоятельные слова с теми же значениями; ср. русские префиксы *до-* в “*добежать до школы*”, *из-* в “*извлечь из земли*” и т.д. Единицы такого рода получили в словообразовании название **полусуффиксов** (этот класс элементов был впервые описан и выделен М. Д. Степановой), в морфологии – название относительно связанных морфем (Е. С. Кубрякова). В отличие от аффиксов, выступающих в качестве связанных морфем, полуаффиксы выступают как относительно связанные морфемы, ибо они имеют корреляты в виде предлогов, наречий или других служебных частиц, демонстрируют ряд дистрибутивных особенностей (вплоть до возможности свободного дистантного расположения морфемы относительно корня) и связаны лишь относительно “своей” (определенной) структурной модели.

Принадлежность аффиксов к классу либо связанных, либо относительно связанных морфем отражает развитие аффиксов и их происхождение из самостоятельных слов.

Другим источником для возникновения аффиксов оказываются явления,

связанные с морфологическим переразложением слов (подвижностью морфологических единиц внутри слова), с вычленением повторяющихся отрезков в заимствованных словах, иногда с ложным этимологизированием состава слова и т.д.

Необходимо отметить, что полуаффиксы делятся на две основные группы. Это аффиксоиды и аффиксы, произошедшие из служебных частей речи.

Аффиксоиды – это служебные морфемы, которые подверглись грамматикализации в процессе развития языка; они берут свое начало в знаменательных частях речи. Примером может служить слово *сверхоблачный*. Вообще слова подобного типа представляют собой образования, генезис которых имел две ступени грамматикализации:

1. а) *с-* + *верх-*
сверх

2. *сверх-* + *облачный*
сверхоблачный

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) под этимолого-словообразовательным гнездом понимается совокупность этимологически однокоренных слов, связанных отношениями производности; 2) в этимолого-словообразовательном гнезде среди прочих наблюдается процесс грамматикализации; 3) грамматикализованные единицы можно классифицировать в зависимости от различных структурных и семантических признаков.

Л и т е р а т у р а :

1. Василевская Е. А. Словообразование в русском языке. – М. : Учпедгиз, 1962. – 180 с.
2. Григорьев В. П. К вопросу о “грамматических отношениях” между компонентами сложного существительного // Русский язык в школе. – 1958. – № 6. – С. 14-17.
3. Дьячок Н. В. Этимолого-словообразовательное гнездо с вершиной-глаголом “речи”. Принципы описания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Днепропетровск, 2004. – С. 22.
4. Зиндер Л. Р., Сокольская Т. В. Научная грамматика немецкого языка. – Л. : Учпедгиз, 1938. – 298 с.

Статтю присвячено аналізу процесу граматикалізації на матеріалі дериватів досліджуваного гнізда слів. Цей процес цікавий, передусім, своєю синкретичністю: він має відношення як до галузі словотвору і морфеміки, так і до галузі граматики. Зроблено висновки стосовно особливостей вказаного процесу.

Ключові слова: *етимолого-словотвірне гніздо, принцип ахронії, граматикалізація.*

The article deals with items' of etymological and word-building family of words analysis. This process is very interesting by its syncretism. The decisions of this process' peculiarities are given.

Keywords: *etymological and word-building family of words, principle of achrony, grammaticalisation.*